



Три головы лучше

Развитие Сибири зависит от взаимодействия государства, бизнеса и общества

автор /ЮРИЙ ПРОКОПЬЕВ

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ ГОТОВИТ НОВУЮ СТРАТЕГИЮ развития Сибири. О том, какими должны быть приоритеты этого развития, — наша беседа с директором Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, академиком Валерием Крюковым.

РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА: Валерий Анатольевич, в чем значение таких стратегических документов?

ВАЛЕРИЙ КРЮКОВ: Это некоторое представление о направлениях развития определенного сектора экономики или территории страны. Но от представления до практической реализации — дистанция огромной длины. Стратегические документы указывают некоторые ориентиры, а как двигаться к цели, какие механизмы использовать, как их состыковать в процессе движения — тут ясности нет. Это скорее документы-пожелания.

РГ: А с чего тогда нужно начинать, если не со стратегией?

ВК: С изменения принципов взаимодействия государства, бизнеса и общественной среды на территориях, где компании реализуют свои проекты. Россия была, есть и будет ресурсной державой. Наличие природных богатств — это благо и мощный экономический рычаг. В этом отношении очень показателен опыт Норвегии, где в 1970-е годы стали активно и успешно внедрять в нефтегазодобычу элементы государственного участия и контроля. Было определено и реализовано правило, согласно которому вся добываемая на шельфе нефть должна обязательно быть перевалена через норвежский берег — чтобы загрузить портовую инфраструктуру, создать рабочие места, сохранить производственно-экономическую систему вдоль побережья.

Через условия недропользования в рамках конкретных проектов можно и нужно развивать широкий комплекс производств и видов хозяйственной деятельности. Это мировая практика. Такой подход мы и предлагаем внедрять в Сибири. Конечно, начинать надо с крупных, уже длительное время реализуемых проектов.

РГ: Видите ли вы проекты, которые могут стать для Сибири прорывными?

ВК: В качестве основного проекта вижу поэтапный возврат к практике взаимодействия науки и машиностроения индустриальных центров Сибири с компаниями, которые работают за Уралом. Для начала, например, можно организовать производство кузовов и комплектующих для большегрузных самосвалов, а также горно-шахтного и кранового оборудования.

Мы хотим видеть и высокотехнологичную продукцию, востребованную в России и желательно за рубежом, которая имела бы множественные сферы приме-

нения. Например, конструкционные материалы, программное обеспечение. Все, что связано с ИТ-технологиями для обобщения, последующего изучения, а затем и использования колоссальных ранее полученных данных о природно-ресурсном потенциале Сибири.

На мой взгляд, Новосибирску и особенно Академгородку предписано быть дата-центром именно в сфере обобщения, преобразования и интерпретации таких данных. Плюс разработка и производство транспортных средств. Сейчас много говорят о транспортной доступности, возрождении малой авиации. Нужны дороги и нужна техника для дорожного строительства. Потребность в технике и в материалах на эти цели колоссальные.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и сельское хозяйство, и огромный потенциал лесов.

РГ: Перестройка взаимоотношений государства и бизнеса подразумевает просто ужесточение условий предоставления прав на пользование ресурсами?

ВК: Нужно создавать реально работающие долгосрочные принципы взаимодействия. У бизнеса гораздо короче горизонт планирования и горизонт принятия решений, чем у государства. Поэтому государство, имея более долгосрочное видение развития территории, просто обязано подвигать бизнес в желаемом направлении, причем не столько в форме принуждения, сколько формирования гибких рамок взаимовыгодного сотрудничества.

Есть опыт Австралии, Канады и многих других стран с обширными территориями и с аналогичными России сырьевыми проблемами. Там государство формирует каркас экономики, а бизнес на основе этого каркаса реализует многочисленные проекты и обеспечивает получение синергетических эффектов. Эти процессы являются не только и не столько прерогативой бизнеса, сколько взаимодействием бизнеса, власти и — я подчеркиваю — общества, представленного людьми, которые проживают на определенных территориях.

Так что не в стратегиях дело, а в отсутствии определенных основополагающих принципов модели функционирования российской экономики в целом. Из этих принципов вытекает и роль Сибири как пространства, обладающего уникальным природно-ресурсным потенциалом, который может быть использован для решения широкого комплекса социально-экономических задач. ✕